Нечаева Е. Ф., Мареева Е. А.

ОСОБЕННОСТИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-131. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

компонентов. Поэтому глаголы-сказуемые сочетающихся частей всегда употребляются в формах будущего или настоящего времени.

4) соединительно-разделительное отношение:

Qu'est-ce que nous savons ou qu'est-ce que nous devinons de lui? (Simenon)

Возможность выделения соединительно-разделительного значения основывается на нечеткости границ между конъюнктивными и дизъюнктивными конструкциями. Общеизвестно, что при наличии определенных условий контекст допускает взаимозаменяемость соединительных и разделительных союзов. Оба компонента соединительно-разделительной конструкции характеризуются наличием семантики допущения, что подчеркивает безразличие говорящего к выбору. Соединительно-разделительное отношение в рассматриваемом типе вопроса проявляется достаточно четко благодаря совместимости его компонентов. Содержание частей не исключает друг друга, поскольку собеседник может ответить на любой из двух заданных ему вопросов, руководствуясь не необходимостью, а возможностью выбора. Помимо этого, альтернативный вопрос с соединительно-разделительным отношением не исключает возможности для говорящего получить удовлетворительный ответ на оба поставленных вопроса.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно определенно утверждать, что в современном французском языке альтернативный вопрос на уровне сложного предложения характеризуется достаточно широким диапазоном оттенков разделительной связи.

Список использованной литературы

1. Белошапкова В. А. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. - М., 1970.

2. Минкин Л. М. Коммуникативные типы сложного предложения в современном французском языке (повествовательно-вопросительные и вопросительные конструкции). - Курск, 1974.

3. Перетрухин В. Н. Типы разделительных отношений и способы их выражения в простом предложении // Ученые записки Курского гос. пед. института. – Курск. - Вып. 4-5.

4. Хегай В. М. Разделительные отношения и средства их выражения в современном русском языке: Дис…к.ф.н. - М., 1981.

5. Холодов Н. Н. О семантике соединительных отношений и союза ***и*** // РЯШ. - № 5. - 1976.

6. Antoine G. La coordination en francais. - P.: Artrey, 1959, 1962. - V. I, II.

7. Cornulier B. De Effets de sens. - P., 1985.

8. Cornulier B. De Sur le sens des questions totales et alternatives // Langages. - 1982. - № 67.

9. Grevisse M. Le bon usage. Grammaire française. - P., 1993.

10. Hobaek Haff M. Coordonnants et les éléments coordonnés. - Oslo, 1985.

ОСОБЕННОСТИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Нечаева Е. Ф., Мареева Е. А.

Московский институт экономики, менеджемента и права

В настоящее время преподавание иностранного языка, в том числе и в неязыковом вузе, должно опираться на достижение таких лингвистических дисциплин, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и герменевтика. Лингвокультурология (наука о связи языка и культуры) и когнитивная лингвистика (наука о связи языка и сознания) переживают сегодня период расцвета. Это связано с процессами мировой глобализации и необходимостью межкультурной коммуникации, с одной стороны, и с потребностью сохранения национальных достояний отдельных культур - с другой. Наибольший интерес сегодня вызывают исследования, являющиеся междисциплинарными. Это вызвано новейшими тенденциями по интеграции различных областей знаний. Многомерное пространство языка и культуры, в котором живет современный человек, делает наиболее актуальным интегрирующий подход, объединяющий различные картины мира, результатом чего должно стать энциклопедическое знание. Сложно представить изыскания сегодняшнего дня в сфере лингвокультурологии и когнитивной лингвистики без проникновения в смежные отрасли гуманитарных наук (психологию, социологию, философию, политологию и т.д.). В соответствии с традицией, идущей от Вильгельма фон Гумбольдта, мы говорим о языке, как о духе народа, отражающем в себе все культурные особенности, характерные для сознания и поведения представителей той или иной нации, но и язык, в свою очередь, как все время обновляющаяся, но сложившаяся система, диктует свои законы и, во многом, определяет менталитет нации.

Герменевтический подход к преподаванию языка основан на принципах понимания и рефлексии. Применение этого подхода подразумевает переход от традиционно рассматриваемого уровня значений языковых единиц на уровень смысловых отношений.

Герменевтика понимается сегодня, по крайней мере, в трех смыслах: как искусство понимания, постижения смыслов и значения знаков; как теория и общие правила интерпретации текстов; наконец, как философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации. Она возникла и развивалась в конкретных формах - толковании сакральных, исторических или художественных текстов. Потребность в истолковании связывается с существование "темных мест" в текстах и недоверием к традиционным способам их понимания.

Филологическая герменевтика формировалась как теория интерпретации и критики. Ее традиции заложены в древнегреческой философии. Так, у Платона, в диалогах "Софист" и "Кратил" вопросы о значении слов, их истолковании связываются с проблемами познания и логики. У Аристотеля в работе, прямо названной "Об истолковании"("Peri hermeneias"), hermeneia относится не только к аллегории, но и к формам суждений и выражения мысли, что, является важнейшим моментом истолкования [Платон 1990: 360, Аристотель 1978: 285].

Ф. Шлейермахер, крупнейший представитель немецкой "романтической школы" конца XVIII - начала XX вв., - является родоначальником философской герменевтики Нового времени. Грамматический и психологический уровни герменевтического анализа он рассмотрел как реконструкцию "определенного конечного из неопределенного бесконечного", распространил это положение на взаимное определение, ограничение языка и индивидуального мышления, учитывая "преднаходимость" автора в родном языке [Шлейермахер 2004].

Идеи герменевтики, представленные в русской философии, связаны с именами Г. Г. Шпета и М. М. Бахтина. В рукописи "Герменевтика и ее проблемы" Г. Г. Шпет осуществил уникальную реконструкцию исторического развития герменевтики, анализ и описание последовательного становления во времени основных герменевтических принципов и понятий, их эволюции в изменяющихся социально-исторических условиях.

Российская школа филологической герменевтики связана с именами В. П. Литвинова (Пятигорск); Н. О. Гучинской (Санкт-Петербург); Г. И. Богина (Тверь) и его последователей (А. А. Богатырев, Н. Л. Галеева, Н. Ф. Крюкова, М. В. Оборина, И. В. Соловьева и др.). Таким образом, в настоящее время сложились три российские школы филологической герменевтики: Санкт-Петербургская, Тверская и Пятигорская.

В монографии «Филологическая герменевтика» Г. И. Богин раскрывает суть процесса понимания, лежащего в основе герменевтического анализа текста. «Рефлексия лежит в основе процессов понимания… Рефлексия заключается в том, что возникают взаимные сопоставления и противопоставления, приводящие к выражению одного содержания в другом, в этих условиях реципиент получает выход к смыслам» [Богин 1982: 73]. При этом Г. И. Богин, ссылаясь на Г. П. Щедровицкого, обращает внимание на то, что слово «*рефлексия*» должно произноситься с ударением на «*и*» - «*рефлексия*», т.е. «размышление над смыслом», а не «*рефлексия*», как это принято в психологии и биологии, где это связано с непосредственной реакцией - рефлексом. Смысл - есть «общая соотнесенность и связь всех относящихся к ситуации явлений» [Щедровицкий 1974: 20]. Иными словами, цель любого герменевтического исследования - поиск *смысла* на основе *понимания*, которое строится путем *рефлексии* (т.е. «размышления»). Понятно, что геременевтика включает в себя когнитивную (мыслительную) модель, однако дает более углубленной подход в понимании *смысла*. «Смысловое понимание может быть непреднамеренным, тогда как когнитивное понимание «преднамеренно». При когнитивном понимании имплицитно действует принцип «Я должен понять, потому что я изучаю», при смысловом - «раз я воспринимаю, то должно быть, понимаю». Когнитивное понимание может строиться на рефлексии полностью дискурсивной, тогда как смысловое понимание в оптимальном случае не может строиться на одной лишь дискурсивности» [Богин 1982: 77].

Герменевтический подход основан на принципах «*понимания*» и «*интерпретации*». Герменевтика позволяет «показать Понимание как “работу понимания”, осуществляемую в многомерном пространстве содержаний, и тем самым “схватить” Понимание как таковое в его целостности. Герменевтический метод есть метод работы с многомерными пространствами» [Снитко 1999: 27].

Процесс понимания начинается с плоскости рефлексии, т. е. «размышлений» о смыслах тех или иных явлений. Суть герменевтического подхода к исследованию многомерных концептов заключается в следующем: исследователь исходит от «понятия» (модели) и проверяет модель на фактах языка, лексико-грамматических средствах выражения этого понятия в языке, анализируя все смыслы и значения, затем возвращается к модели (понятию) и делает необходимые выводы.

Важным моментом является то, что наполнение концептов смыслами в разных культурах может различаться.

«Мы идем «от понятия» и рассматриваем лексику, привлекаемую для выражения этого понятия, вместе с лексическими значениями и смыслами, “перебираемыми” с помощью имен понятия внутри пространства европейской культуры. В то же время такой подход есть попытка опереться на буквально понятого Л. Витгенштейна: «Когда философы употребляют слова *знание, бытие, предмет, я, предложение, имя* и стремятся постичь суть вещи, всегда следует задаться вопросом, действительно ли это хоть когда-либо употреблялось таким образом в том языке, откуда они происходят» [цит. по Снитко 1999: 48].

Применение герменевтического подхода в практике преподавания иностранного языка, объяснение студентам разницы между значением и смыслом способствует развитию у студентов остроты восприятия логики иностранного языка, возможности «выхода» из языкового сознания носителя языка, умению мыслить на иностранном языке.

Список использованной литературы

1. Богин Г. И. Филологическая герменевтика: Учебное пособие / Богин Г. И. - Калинин: Калин. гос. ун-т, 1982. - 85 с.

2. Снитко Т. Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах: Монография / Снитко Т. Н. - Пятигорск: Пятиг. гос. лингв. ун-т, 1999. - 156 с.

3. Щедровицкий Г. П. Рефлексия в деятельности // Вопросы методологии. - М., 1994. - Вып. 3-4. - http / www. reflexion.ru/library/Schedr 1972doc.

РАЗВИТИЕ МОТИВА ПУТИ В ЛИРИКЕ И. Ф. АННЕНСКОГО

Новикова У. В.
Кубанский государственный технологический университет

Мотив пути рассматривается нами как доминантный в лирике И. Анненского, несмотря на относительно невысокую частотность центральных лексем (34 словоупотребления). Значительное место в лирике поэта занимают слова, так или иначе соотносящиеся с центральными. Это лексемы, обозначающие средства и способы передвижения, время нахождения в пути и т.д. Например, в русле развития мотива пути в лирике Анненского лежат такие лексемы: идти, бежать, летать, шаг, поезд, полет, бег, даль, след и многие другие.

Для адекватной интерпретации развития мотива пути значима также фоновая информация, в частности, некоторые биографические данные: в 1906 - 1908 гг. И. Анненский, будучи инспектором Петербургского округа, совершает множественные инспекторские поездки в Псков, Великие Луки, Великий Устюг и другие северные города России. Не только жизнь, но даже смерть Иннокентия Анненского оказывается связанной с мотивом пути: в ноябре 1909 года поэт скоропостижно скончался на ступенях Царскосельского вокзала на пути в Царское Село.

На наш взгляд, исследователями уделяется недостаточное внимание интерпретации развития мотива пути в лирике Анненского, несмотря на то, что этот мотив для понимания эстетики его творчества имеет большое значение. Тема пути либо трактуется слишком субъективно, либо отрицается вовсе.

Например, Д. Е. Максимов пишет, что тема пути совершенно отсутствует в лирике Анненского: «Отсутствие темы пути у Анненского косвенным образом подтверждается и его «сологубовским» отношением к хронологии стихотворений: поэт оставлял их без дат» [Максимов 1981: 48].

Современный исследователь Н. В. Налегач замечает, что дорога в лирике И. Анненского: «оказывается метафорой жизни <…> но при этом развитие пушкинской традиции связано лишь с мрачными мотивами <…> Что касается таких пушкинских мотивов, как упоение стремительным движением по утренней дороге <…> то Анненскому они оказываются чуждыми» [Налегач 2000: 4].

Попытаемся проследить малоизученные особенности развития мотива пути в лирике И. Анненского.

Лексемы «дорога» и «путь» в понимании И. Анненского очень близки по значению и связаны, во-первых, с перемещением в пространстве; во-вторых, с перемещением во времени - жизненным путем.

Для более глубокого понимания мотива пути в лирике И. Анненского значим анализ и интерпретация периферийных, но лежащих в русле развития общего доминантного мотива мотивов ***«Дорога - жизненный путь» - «Поиск пути»***.

В целом тема жизненного пути имеет большое значение для И. Анненского. В стихотворении «Опять в дороге» из сборника «Тихие песни» свою жизнь поэт описывает как время, проведенное в дороге. Вот как он пишет о молодости:

Когда высоко под дугою
Звенело солнце для меня,
Я жил унылою мечтою,
Минуты светлые гоня…

В метафоре «звенело солнце» происходит соединение световых и звуковых ощущений. Этот же характерный прием И. Анненский использует в другом стихотворении:

На пыльный путь ракиты гнутся,
Стал ярче спешный звон подков…
«Майская гроза».

В метафорическом использовании Анненским световых и звуковых характеристик, связанных с темой дороги, обнаруживается привычная для русского человека ассоциация *дорога - звон подков - звук колокольчика*.

В стихотворении «Опять в дороге» прослеживается мысль о быстротечности жизни. События мелькают, словно верстовые столбы, «они пугливо отлетали…», - пишет поэт о светлых минутах жизни. В другом стихотворении «Что счастье?», есть похожий образ: «**Что счастье? Чад безумной речи?/Одна минута на пути…».**

Конец жизни предстает для поэта в образе стены, преграды, препятствия, которое не позволяет продолжать путь:

А там стена, к закату ближе,
Такая страшная на взгляд…
Она все выше… Мы все ниже…
«Постой-ка, дядя!» - «Не велят».

Все стихотворение, затрагивающее такую непростую для каждого человека тему быстротечности жизни, несмотря на его метафоричность, воспринимается просто и ясно.

Жизнь ощущается поэтом как непрерывное движение, и данный порядок вещей оценивается им с философским спокойствием: